

Экономика и международные отношения

经济与国际关系

Economy and International Relations

Научная статья

УДК 336.748(470+510)

EDN [EFIHVT](#)

DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(1).22-31

Сравнительная характеристика факторов, влияющих на инфляцию в России и Китае**М.А. Балашова**Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация**С.Н. Гулько**Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:

03.03.2022

Дата принятия к печати:

20.04.2022

Дата онлайн-размещения:

23.05.2022

Аннотация. Успех проводимой государством экономической политики страны зависит от комплекса факторов внутренней и внешней среды, состояния национального хозяйства, реализуемых внешнеэкономических связей. Огромную роль в реализации макроэкономической политики играют подходы государства к регулированию ее инфляционной составляющей, которая в период пандемии приобрела особую значимость.

В статье анализируется опыт России и Китая в проведении ими антиинфляционной политики как стран, изначально ориентированных на плановую экономику интенсивной индустриализации, но разошедшихся после 90-х гг. XX в. в целях и инструментах реализации макроэкономической политики государства.

На основе анализа накопленной к настоящему моменту теоретической базы и фактологического материала показывается связь между темпами инфляции в стране и такими факторами как: инструменты национальной денежно-кредитной политики; уровень индустриализации в стране и конкурентоспособность национального индустриального сектора; зависимость развития национального хозяйства от мировых цен на нефть (сырьевая ориентация производства и экспорта); участие страны в санкционной политике. Прогнозируется дальнейшее превышение темпов инфляции в России над соответствующим показателем в Китае.

Ключевые слова. Инфляция, антиинфляционная политика, международные экономические отношения, Россия, Китай.

科学文章

影响中俄通货膨胀因素的比较**M.A. Balashova**贝加尔国立大学,
伊尔库茨克市, 俄罗斯联邦**S.N. Gulko**贝加尔国立大学,
伊尔库茨克市, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2022年3月3日

出版日期: 2022年4月20日

网上出版日期: 2022年5月23日

摘要: 国家实现的经济政策成果取决于内外环境、国家经济状况、对外经济联系。

中俄侧重于集约型工业计划,但在90年代后出现分歧。本文主要分析中俄国家宏观经济政策实施目的手段的通货膨胀政策经验。

根据当前的理论和经验分析情况,国内通货膨胀速度与以下因素存在关联:国家货币政策手段;国家工业化水平和国家工业部门的竞争力;国家经济发展对世界石油价格的依赖(生产和出口的原材料导向);国家的制裁政策。预测俄罗斯通货膨胀速度将超出中国相关指标。

关键词: 通货膨胀,反通货紧缩政策,国际经济关系,俄罗斯,中国。

Original article

Comparative Characteristics of the Factors Affecting Inflation in Russia and China

M.A. BalashovaBaikal State University,
Irkutsk, Russian Federation**S.N. Gulko**Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2022 March 3

Accepted: 2022 April 20

Available online: 2022 May 23

Abstract. Success of the state economic policy depends on a number of external and internal factors, condition of national economy as well as on external economic relations. Implementation of state macroeconomic policy is directly linked to approaches of the state to regulation of its inflation constituent, which became especially relevant during the pandemic.

The article examines the experience of Russia and China in their conduct of the anti-inflation policy as the countries which were initially oriented to planning economy with intensive industrialization. However after the 90-s of the 20th century the economies diverged in terms of goals and instruments used for implementation of their macroeconomic policy.

By analyzing the existing theoretical and factual materials, the article demonstrates the link between inflation rate in the country and some factors. These factors include: instruments of national monetary policy; level of industrialization in the country and competitiveness of national industrial sector; dependence of national economy developments on world oil prices (commodity dependent production and export); participation of the country in the sanction policy. The authors expect that the inflation rate in Russia will further exceed the corresponding figure in China.

Keywords. Inflation, anti-inflation policy, international economic relations, Russia, China.

Как свидетельствует практика, одной из ключевых проблем развития экономики России является инфляция, которая проявляется в постоянном росте цен на товары и услуги, снижении покупательной способности, что в итоге приводит к обесцениванию денег.

Известно, что главным последствием инфляции является то, что население перестает тратить деньги. Оно считает, что выгоднее подождать какое-то время, когда цены снизятся, и уже потом покупать. Такое поведение покупателей ведет к замедлению экономического роста, так как падает спрос на продукцию и дальнейшему сокращению производства. Именно эти процессы характеризуют состояние современной экономики России.

Считаем важным упомянуть, что у инфляции существует и обратный процесс, с которым экономика нашей страны не знакома — дефляция. В общих чертах, под ней специалисты понимают снижение общего уровня цен на услуги и товары, происходящее из-за увеличения объема предложения, снижения спроса, перепроизводства товаров или роста спроса на деньги. На практике дефляция встречается редко, чаще

всего носит сезонный характер или проявляется в период кризиса.

Бытует мнение, что инфляция это — негативный феномен экономики, а дефляция наоборот — позитивный. Для покупателей, это действительно так, поскольку понижение цен — это всегда хорошо, повышение цен — плохо. Однако, для экономики страны и инфляция, и дефляция, выходящие за пределы необходимых и достаточных для успешного экономического роста страны значений, не способствуют ее дальнейшему поступательному развитию. При этом, безусловно, наибольший урон развитию национального хозяйства наносит инфляция, которая распространена в мире шире и подразумевает под собой большие угрозы. Так, например, если посмотреть на соответствующий процесс только лишь со стороны денежно-кредитной политики, то следует констатировать, что, если процентные ставки не смогут покрыть инфляцию, то банки, как базовые финансовые институты понесут ущерб, который напрямую и моментально отразится абсолютно на всех субъектах экономики страны. К тому же зачастую инфляция набирает темпы и разгоняется очень быстро.

Если сравнивать современную инфляцию с ее значениями на предыдущих этапах развития мировой экономики, то становится очевидным, что ее главными чертами являются широта охвата и продолжительность. Так, в прошлом этот экономический феномен имел локальный, периодический характер и возникал в кризисных ситуациях, а в настоящее время является повсеместной и устойчивой характеристикой производственного процесса [1]. В связи с этим, для большинства государств мира оптимальным считается вариант, когда инфляция присутствует, но в умеренном темпе (до 10 % в год). В данном случае становятся возможными:

- повышение заработной платы работников (в первую очередь — государственных служащих);
- сглаживание социальных последствий;
- рост покупательной способности населения;
- выход на рынок новых фирм, способных предложить оригинальные, инновационные подходы к производству;
- замедление роста налогов, как следствие наличия у государства возможность расплачиваться по долгам и пр. [2].

Галопирующую (до 200 % в год) и гиперинфляцию (рост цен в сотни, тысячи раз) стараются вовремя спрогнозировать и избегать.

Помимо таких характеристик как масштаб и темпы нарастания, процесс инфляции принято характеризовать и по форме проявления — явной или подавленной. В современном мире присутствует преимущественно явная или открытая инфляция, которая характеризуется ростом цен и снижением курса национальной валюты. При этой инфляции экономика активно реагирует на рыночные сигналы и придерживается равновесия рынков. Противоположной стороной является подавленная инфляция, которая проявляется в снижении качества продукции, росте очередей и увеличении товарного дефицита. Чаще всего последний вариант инфляции является следствием жесткого контроля рынков со стороны государства.

Экономисты полагают, что для современной России характерна явная инфляция и со второго десятилетия XXI в. развитие ее экономики относительно стабильно сопровождается умеренным, медленным ростом цен, менее 10 % в год (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ежемесячной и годовой инфляции в России, 1991–2021 гг.*

Год	Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	Всего
2021	0,67	0,78	0,66	0,58	0,74	0,69	0,31	0,17	0,60	1,11	0,96	0,82	8,39
2020	0,40	0,33	0,55	0,83	0,27	0,22	0,35	-0,04	-0,07	0,43	0,71	0,83	4,91
2019	1,01	0,44	0,32	0,29	0,34	0,04	0,20	-0,24	-0,16	0,13	0,28	0,36	3,05
2018	0,31	0,21	0,29	0,38	0,38	0,49	0,27	0,01	0,16	0,35	0,50	0,84	4,27
2017	0,62	0,22	0,13	0,33	0,37	0,61	0,07	-0,54	-0,15	0,20	0,22	0,42	2,52
2016	0,96	0,63	0,46	0,44	0,41	0,36	0,54	0,01	0,17	0,43	0,44	0,40	5,38
2015	3,85	2,22	1,21	0,46	0,35	0,19	0,80	0,35	0,57	0,74	0,75	0,77	12,91
2014	0,59	0,70	1,02	0,90	0,90	0,62	0,49	0,24	0,65	0,82	1,28	2,62	11,36
2013	0,97	0,56	0,34	0,51	0,66	0,42	0,82	0,14	0,21	0,57	0,56	0,51	6,45
2012	0,50	0,37	0,58	0,31	0,52	0,89	1,23	0,10	0,55	0,46	0,34	0,54	6,58
2011	2,37	0,78	0,62	0,43	0,48	0,23	-0,01	-0,24	-0,04	0,48	0,42	0,44	6,10
2010	1,64	0,86	0,63	0,29	0,50	0,39	0,36	0,55	0,84	0,50	0,81	1,08	8,78
2009	2,37	1,65	1,31	0,69	0,57	0,60	0,63	0,00	-0,03	0,00	0,29	0,41	8,80
2008	2,31	1,20	1,20	1,42	1,35	0,97	0,51	0,36	0,80	0,91	0,83	0,69	13,28
2007	1,68	1,11	0,59	0,57	0,63	0,95	0,87	0,09	0,79	1,64	1,23	1,13	11,87
2006	2,43	1,66	0,82	0,35	0,48	0,28	0,67	0,19	0,09	0,28	0,63	0,79	9,00
2005	2,62	1,23	1,34	1,12	0,80	0,64	0,46	-0,14	0,25	0,55	0,74	0,82	10,91
2004	1,75	0,99	0,75	0,99	0,74	0,78	0,92	0,42	0,43	1,14	1,11	1,14	11,74
2003	2,40	1,63	1,05	1,02	0,80	0,80	0,71	-0,41	0,34	1,00	0,96	1,10	11,99
2002	3,09	1,16	1,08	1,16	1,69	0,53	0,72	0,09	0,40	1,07	1,61	1,54	15,06
2001	2,76	2,28	1,86	1,79	1,78	1,62	0,45	0,01	0,60	1,09	1,36	1,60	18,58
2000	2,33	1,04	0,64	0,89	1,75	2,55	1,79	0,98	1,32	2,11	1,52	1,64	20,20
1999	8,38	4,13	2,79	3,03	2,22	1,91	2,82	1,16	1,48	1,37	1,23	1,26	36,56
1998	1,51	0,89	0,64	0,38	0,50	0,08	0,17	3,67	38,43	4,54	5,67	11,61	84,44
1997	2,34	1,54	1,43	0,96	0,94	1,10	0,93	-0,14	-0,30	0,17	0,61	0,96	11,03
1996	4,11	2,79	2,80	2,16	1,60	1,17	0,72	-0,21	0,33	1,20	1,88	1,42	21,81

Окончание табл. 1

Год	Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	Всего
1995	17,77	11,02	8,94	8,47	7,93	6,66	5,38	4,56	4,46	4,72	4,56	3,20	131,33
1994	17,90	10,82	7,41	8,49	6,91	6,00	5,33	4,62	7,96	15,00	14,61	16,44	215,02
1993	25,80	24,70	20,10	18,70	18,10	19,90	22,39	26,00	23,00	19,50	16,39	12,50	839,87
1992	245,30	38,00	29,90	21,70	11,90	19,10	10,60	8,60	11,50	22,90	26,10	25,20	2 508,85
1991	6,20	4,80	6,30	63,50	3,00	1,20	0,60	0,50	1,10	3,50	8,90	12,10	160,40

* Составлено авторами на основе обобщения материалов. Инфляция в России. URL: <https://xn--ctbjnaatncev-9av3a8f8b.xn--p1ai/%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D1%8B-%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%B%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%B8>.

Причинами такой инфляции являются изменения условий спроса и предложения, корректировка цен, обновление ассортимента товаров и услуг. При этом нашей стране знакома ситуация галопирующей инфляции — в конце XX в. (1995–1999 гг.) и гиперинфляции, с которой экономика столкнулась в первые годы существования России, как отдельного государства, после распада СССР. В этот период цены росли в стране с огромной скоростью; заработная плата им совершенно не соответствовала; было нарушено благосостояние как наименее, так и наиболее обеспеченных слоев населения; началось разрушение экономических связей; крупнейшие предприятия страны стали убыточными и все это привело фактически к бартерному обмену, в котором экономика страны находилась на грани выживания [3].

Таких темпов инфляции как в начале 90-х гг. XX в. в 160,4 % — в 1991 г., 2508,85 % — в 1992 г., 839,87 % — в 1993 г., 215,02 — в 1994 г., 131,33 % — в 1995 г., в нашей стране не было даже в период, когда мы пережили Вторую мировую войну, ударившую по народному хозяйству. Среднее значение соответствующего показателя в период 1940–1965 гг., достигало порога лишь в 39,4 %, что было незначительным для ситуации разрухи и объяснялось жестким контролем за инфляционными процессами со стороны государства. Когда же в России начались реформы в духе либерализации Б. Ельцина и Е. Гайдара, потребительские цены выросли в 18 000 раз, что в процентном соотношении составляет 1 800 000 %.

Считаем важным отметить, что, несмотря на относительно стабильные темпы инфляции в развитии экономики России начиная с 2000-х гг., были периоды, когда их значения превышали порог в 10 %. Речь, в частности, идет об экономических кризисах 2008, 2014–2015 и 2021 гг. Так в 2008 г. инфляция в стране достигла значения в 13,28 %. Это был год начала мирового экономического кризиса, который специалисты,

вполне закономерно и обоснованно, сравнивают с Великой депрессией 1929–1933 гг. Всемирный Банк в своем докладе о России писал, что кризис 2008 г. и последующий рост инфляции был спровоцирован чрезмерным заимствованием частного сектора. В 2014–2015 гг. инфляция в стране достигла значений в 11,36 % и 12,91 % соответственно. Исследователи полагают, что этот валютный кризис в стране был спровоцирован резким ослаблением российского рубля по отношению к иностранным валютам. Причинами этого стали: снижение мировых цен на нефть, введение экономических санкций в отношении России в связи с присоединением Крыма. В свою очередь, в 2020–2021 гг. темпы инфляции не вышли за порог умеренных показателей в 10 %, достигнув значения только лишь в 8,39 %. Однако, инфляция 2021 г. в России стала максимальной за период с 2015 г., увеличившись почти в 2 раза. Экономисты выделяют несколько факторов, которые вызвали этот сильный всплеск, произошедший в период пандемии коронавирусной инфекции: перебои в поставках товаров, усилившийся спрос населения и внутри производственной сферы, функционирующей на основе принципов специализации и кооперирования, высокие цены на продовольствие и энергоносители, а также снижение обменного курса¹.

Следует отметить, что курс национальной валюты является одним из значимых факторов, определяющих уровень инфляции в стране. Снижение его значения негативно сказывается на соответствующем показателе. Особенно важным это является для стран-импортеров товаров и услуг. Если национальная валюта ослабевает по отношению к доллару, то и цена на това-

¹ Мировое экономическое положение и перспективы, 2022 : доклад // Вольное экономическое общество России. URL: <https://veorus.ru/%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D1%8F/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/prezentatsiya-doklada-mirovoe-ekonomicheskoe-polozhenie-i-perspektivy-2022>.

ры, поставляемые из-за рубежа, будет расти [4 с. 97]. В дальнейшем это приводит к увеличению их стоимости на внутреннем рынке и, следовательно, к росту темпа инфляции. Что касается нашей страны, то, начиная с 1960 г. и до распада СССР долл. США стоил порядка 0,6–0,9 советского рубля. В 1990 г. следствием государственных реформ стали обесценение и последующая деминация рубля. Уже в 1993 г. долл. США стоил в интервале от 830 до 1 299 р. В 2014 г. за долл. США давали 47,39 р., в 2016 — 64,33 р. [5]. В 2021 г. долл. США стоил 74–75 р., что, конечно же подстегивает инфляцию в стране.

Важно понимать, что умеренная инфляция в современной России (за исключением уже названных годов кризисов) констатируется по всем используемым для характеристики соответствующего процесса показателям, рассчитываемым специалистами. Речь, в частности, идет о дефляторе валового внутреннего продукта страны (ВВП) и индексе потребительских цен (ИПЦ) (рис.).

В целом, представленная статистика по России свидетельствует об успешности проводимой государством антиинфляционной политики — инфляция контролируется и фактически только в периоды кризисов выходит за пределы умеренных значений. Однако, в мировой экономике говорить об успешности развития экономики страны без сравнения с экономиками других стран, близких по макроэкономической модели, невозможно.

Выбор именно КНР в качестве существования вариативности развития инфляционных процессов в стране объясняется следующим.

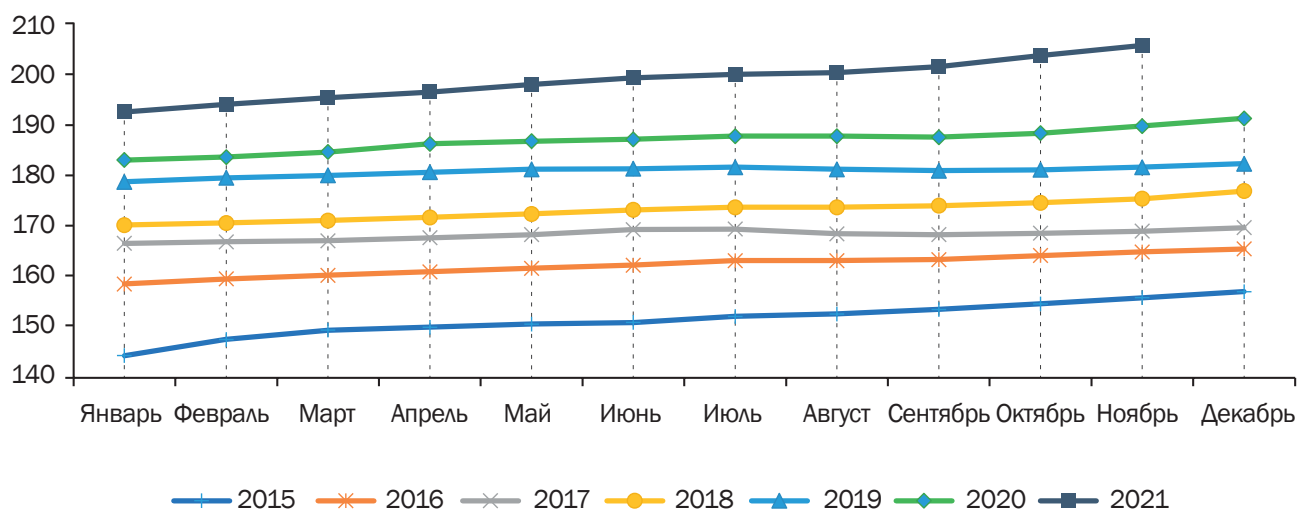
Стартовав в период биполярной структуры мирового хозяйства от примерно схожей в чистом виде плановой экономики, нацеленной на интенсивную политику индустриализации, в 90-х гг. XX в. Россия и Китай, руководствуясь разными стратегическими целями, взяли за основу построения своей макроэкономической политики разные инструменты, в том числе и денежно-кредитной политики государства. Привело ли это к разным результатам?

Кроме того, научный интерес для нас, как специалистов по мировой экономике, представляет выявление на примере Китая, как страны, схожей с Россией по уровню экономического развития и типу общества (индустриальное), зависимостей между уровнем инфляции и другими нефинансовыми критериями.

В частности, во-первых, в Китае процессы либерализации не приняли в свое время шокового для экономики характера, как это было в России. Правильно ли было сохранить за государством ключевую роль в управлении и контроле за денежно-кредитной политикой?

Во-вторых, экономика Китая в значительно меньших масштабах пострадала от кризиса 2008 г., нежели, чем России. Является ли фактом то, что масштабная индустриализация и высокие темпы промышленного производства могут, в числе прочих факторов, сдерживать резкий скачок цен в стране на фоне мирового экономического кризиса?

В-третьих, экономика Китая не в столь высокой степени, как России зависима от мировых цен на нефть. Является ли это действительно

Индексы потребительских цен на все товары и услуги 2015–2021 гг., в % к среднегодовым ценам 2010 г. (2010 г. = 100)

Составлено автором на основе данных: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/1000650-10R.HTM.

значимым фактором в развитии инфляционных процессов в стране?

В-четвертых, по отношению к Китаю страны Запада не вводили жесткие экономические санкции. Однако КНР пришлось начать противостояние в торговой войне с США. Являются ли изменения в тарифных и нетарифных ограничениях, применяемых во внешней торговле, значимыми факторами, влияющими на темпы инфляции?

Статистика свидетельствует о том, что, в целом, цены в Китае растут медленнее, чем в России, и ситуация с динамикой инфляционных процессов является более стабильной. В частности, по итогам 2021 г., инфляция в нашей стране разогналась до 8,4 %, в то время как в Китае составила лишь 2,5 %, при прогнозе в 3–3,5 %. Специалисты связывают это, в первую очередь, со стабильностью курса юаня и тем, что, начиная с 2016 г. он является одной из мировых резервных валют. Однако основная причина состоит в особенностях принятой денежно-кредитной политики страны (табл. 2). В частности, для нивелирования последствий кризиса — периода пандемии, государство прибегло к снижению ключевых процентных ставок, смягчению резервных требований, дополнительному выкупу облигаций и предоставлению краткосрочной ликвидности через сделки РЕПО² [6], что, в целом, подтверждает правильность политики Китая сохранения за государством роли ведущего актора в осуществлении финансовой и денежно-кредитной политик страны. В России же,

² Вид сделок, при котором ценные бумаги продаются и сразу же заключается соглашение об обратном выкупе этих ценных бумаг по оговоренной цене.

исследователями отмечается, что «кредитно-денежная политика, которую осуществляет Центробанк, не только не является инструментом развития национальной экономики, а выступает в качестве его блокатора» [7, с. 10].

Исследуя положение о том, что активное промышленное развитие экономики страны может и должно сдерживать резкий скачок цен в стране на фоне мирового экономического кризиса, мы нашли ему фактическое подтверждение на примере экономики Китая.

В частности, начиная с 2007 г., когда КНР вышла на второе место после США по показателю «добавленная стоимость промышленности», обойдя экономику Японии, а с 2011 г. стал возглавлять соответствующий рейтинг стран, национальное промышленное производство резко не сокращалось в периоды кризисов ни 2008, ни 2019–2020 гг. В то же время, значения соответствующего показателя получили отрицательную динамику для России в 2008–2009 гг., 2014–2016 гг., 2019–2020 гг. Доля Китая в мировом экспорте, в отличие от России, для которой значение добавленной стоимости промышленности в среднем уступает соответствующему показателю в КНР примерно в 10–12 раз, не имела отрицательной динамики ни в одном из рассматриваемых кризисов. В темпах прироста реального ВВП Китая отмечаются снижения с 2007 по 2009 гг. и с 2010 — по н.в., однако значения соответствующего показателя не принимали в этой стране отрицательных значений, как в России в 2009, 2015 и 2020 гг. (табл. 3).

Мы полагаем, что все три представленных нами показателя могут быть использованы при

Таблица 2

**Сравнение основных мер денежно-кредитной политики Китая и России
в период 2020–2021 гг.***

Китай	Россия
<i>Регулятор</i>	
Народный банк Китая	Центральный банк РФ
<i>Меры в период 2020–2021 гг.</i>	
Снижение резервного требования на 50 базисных пунктов для 6 крупнейших банков	Отмена ограничений, включая таможенные, для поставок товаров первой необходимости. Введение «зеленого коридора»
Снижение ставки по кредитам до 3,85 % на год, до 4,65 % на 5 лет	Установление нулевой ставки таможенной пошлины на ряд товаров, включая лекарственные препараты и медицинские средства.
Операции обратного РЕПО на 1,2 трлн. юаней	Снижение ставки по кредитам до 4,5 % годовых
Народный банк Китая направил 400 млрд юаней на выкуп кредитов, выданных региональными банками	Предоставления доступа к льготным кредитам торговым предприятиям

* Составлена авторами на основе обобщения материалов [6].

Таблица 3

Динамика ряда макроэкономических показателей, отражающих уровень промышленного развития экономики КНР и России, 2005–2020 гг.*

Год	Добавленная стоимость промышленности, млрд долл. США		Доля в мировом экспорте, %		Темп прироста реального ВВП, %	
	Китай	Россия	Китай	Россия	Китай	Россия
2020	5 568,27	444,85	-	-	2,3	-2,95
2019	5 510,26	544,59	-	-	5,95	2,03
2018	5 514,44	539,53	10,77	2,07	6,75	2,81
2017	4 905,91	482,86	10,79	1,83	6,95	1,83
2016	4 446,20	372,49	10,78	1,62	6,85	0,19
2015	4 517,69	406,24	11,37	1,88	7,04	-1,97
2014	4 513,51	575,18	10,54	2,39	7,43	0,74
2013	4 227,89	646,28	10,23	2,57	7,77	1,76
2012	3 875,59	642,68	9,70	2,65	7,86	4,02
2011	3 513,66	601,78	8,81	2,52	9,55	4,30
2010	2 830,40	457,47	8,54	2,30	10,64	4,50
2009	2 344,60	358,56	8,06	2,18	9,40	-7,80
2008	2 158,00	511,32	7,72	2,68	9,65	5,20
2007	1 664,55	405,79	7,41	2,31	14,23	8,50
2006	1 308,84	314,60	6,80	2,29	12,72	8,20

* Составлена авторами на основе обобщения материалов. Theglobaleconomy. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com/rankings>.

характеристике уровня индустриализации экономик Китая и России. Первый из них напрямую отражает стоимость, создаваемую промышленностью страны, второй и третий, пусть и косвенно, но свидетельствуют об уровне развития именно индустриального сектора. Речь идет о том, что оба государства относятся к обществам не постиндустриального, а индустриального типа

и основные статьи их национального экспорта представлены продукцией сферы промышленного производства, а не сферы услуг.

Сопоставив между собой динамику соответствующих макроэкономических показателей и темпов инфляции в России и Китае (табл. 4), можно сделать следующие выводы. Во-первых, ни в один из мировых кризисов XXI в., в КНР

Таблица 4

Динамика инфляции (ИПЦ) в Китае, 1987–2020 гг. (%)*

Год	КНР	Среднемировое значение	Год	КНР	Среднемировое значение
1987	7,2	15,1	2004	3,8	5,2
1988	18,8	26,0	2005	1,8	6,0
1989	18,2	72,6	2006	1,6	5,9
1990	3,1	106,1	2007	4,8	5,7
1991	3,6	44,0	2008	5,9	10,5
1992	6,4	81,9	2009	-0,7	4,2
1993	14,6	133,3	2010	3,2	4,3
1994	24,3	273,8	2011	5,6	6,4
1995	16,8	52,9	2012	2,6	5,6
1996	8,3	42,9	2013	2,6	4,2
1997	2,8	19,2	2014	1,9	3,9
1998	-0,8	9,9	2015	1,4	3,7
1999	-1,4	12,9	2016	2,0	4,9
2000	0,3	13,1	2017	1,6	4,0
2001	0,7	9,8	2018	2,1	3,8
2002	-0,7	6,3	2019	2,9	3,4
2003	1,1	6,1	2020	2,4	4,5

* Составлена авторами на основе обобщения материалов. Theglobaleconomy. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Inflation>.

не отмечается таких резких скачков инфляции как в России. Во-вторых, одним из значимых факторов, помогающих поддерживать инфляцию на умеренном уровне, является емкость и конкурентоспособность индустриальной базы страны.

Также развитие экономик взятых для исследования стран позволило нам на основе фактологического материала подтвердить вывод о том, что одним из триггеров инфляции в стране может являться зависимость ее экономики от мировых цен на нефть, провалы и пики роста которых далеко не всегда связаны с экономическими кризисами (табл. 5).

В частности, в монокультурной в плане отраслевого развития России, в которой основная статья экспорта приходится на нефть и нефтепродукты, в периоды резких снижений мировых цен на соответствующий энергоресурс отмечаются существенные скачки инфляции. В Китае, который тоже имеет определенную нефтяную специализацию и известен достаточно крупными и конкурентоспособными нефтяными международными компаниями (CNPC, Sinopec, CNOOC), кстати сказать, значительно обгоняющими соответствующие российские структуры по капитализации, выручке, прибыли и при этом, не монополизировавшими товарную структуру экспорта страны, — нет. Более того, занимая только лишь 12 место в рейтинге стран по запасам нефти, однако благодаря емкости, диверсифицированности, высоким темпам роста своей экономики индустриального типа, внутреннему спросу на соответствующий энергоресурс, КНР сама оказывает влияние на развитие мирового нефтяного рынка [8, с. 40].

Что касается участия страны в торговой войне, как фактора, оказывающего влияние на темпы инфляции, то, проанализировав фактологический материал по Китаю, следует констатировать, что даже в стране со значимой ролью государства, смена внешнеторговой политики страны-партнера по внешнеэкономическим связям действительно способна скорректировать темп роста цен. В частности, с момента начала торгового противостояния США и КНР в 2018 г., когда импортные пошлины на ряд значимых для развития национальной экономики товарных групп с обеих сторон были повышены до 25 %, инфляция в КНР повысилась с 1,6 % до 2,1 %, а в 2019 г. составляла уже 2,9 %.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, а также учитывая прогнозы специалистов по поводу дальнейших перспектив развития мировой экономики, следует предположить, что в кратко- и среднесрочной перспективе на фоне продолжающегося мирового кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции, темпы роста инфляции в России будут нарастать и превышать по значению соответствующий показатель в Китае.

Специалисты прогнозируют в 2022 и 2023 гг. замедление темпов роста мирового производства, которые по итогам 2021 г. достигли значения в 5,5 %. В России, как стране, опирающейся на относительно хорошо продающиеся факторы производства, такие как топливно-энергетические ресурсы, металлы и некоторые виды продовольствия, активно развивающийся внутренний туризм [9, с. 367], в предстоящие два года прогнозируется увеличе-

Таблица 5

Динамика мировых цен на нефть марки Brent, долл. США*

Год	Мировая цена нефти	Причина спада/роста
1986	30,67	Переизбыток производства
1990	42,29	Вторжение Ирака в Кувейт
1998	18,17	Азиатский фондовый кризис
1999	25,13	Сокращение странами ОПЕК квот на добычу нефти
2001	32,15	Теракт в США
2005	65,03	Ураганы в Мексиканском заливе
2008	105,23	Мировой финансовый кризис. Сокращение странами ОПЕК квот на добычу нефти
2009	66,97	Рост спроса на нефть со стороны развивающихся экономик
2011	115,22	«Арабская весна». Увеличение странами ОПЕК квот на добычу нефти
2014	99,00	Рост производства нефти в США, замедление экономического роста в Китае
2015	59,70	Снятие санкций с Ирана, отказ производителей нефти сокращать добычу
2019	63,00	Снижение темпов мирового экономического развития
2020	31,27	Срыв сделки ОПЕК+

* Составлена авторами на основе обобщения материалов. Tass.ru. URL: <https://tass.ru/infographics/8156>.

ние темпов прироста ВВП (в интервале 2–3 %). Однако значение этого показателя будет, как и ранее, уступать его аналогу в КНР, что повлечет за собой более высокую инфляцию в нашей стране. Это вывод подтверждается выявленными факторами, влияющими на темпы роста инфляции в России и Китае:

– различия в подходах двух государств к реализации их денежно-кредитной политики;

– более активные процессы внутриэкономической либерализации в России при сохранении значимой роли государства в Китае;

– отставание РФ от КНР по темпам промышленного производства и уровню конкурентоспособности ее индустриального сектора;

– значительно большая диверсификация экономики КНР при сохранении жесткой зависимости экономики России от мировых цен на нефть.

Список использованной литературы

1. Геодакян А. Инфляция и дефляция. Что из этого хорошо, а что плохо? / А. Геодакян // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/6778763>.
2. Симаева К.И. Инфляция: сущность, причины и последствия / К.И. Симаева // Science Time. — 2015. — № 12. — С. 729–732.
3. Горшенина Е.В. Инфляция / Е.В. Горшенина // Экономические исследования. — 2017. — № 4. — С. 5.
4. Ефанова Л.Д. Особенности инфляции в России / Л.Д. Ефанова, С.А. Шмуклер. — DOI 10.26425/1816-4277-2019-4-96-99 // Вестник университета. — 2019. — № 4. — С. 96–99.
5. Маслов А.В. Характеристика инфляции в современной России / А.В. Маслов, Н.Э. Карчава, А.В. Бердышев // Студенческий форум. — 2017. — № 9 (9). — С. 31–33.
6. Скворцова М.А. Антиинфляционная политика: опыт России и зарубежных стран в условиях пандемии / М.А. Скворцова, Р.Р. Хайров. — DOI 10.52623/2227-4383-2-44-14 // Вестник Российского университета кооперации. — 2021. — № 2. — С. 74–77.
7. Колодин В.С. Эффективность использования инструментов государственного регулирования экономики в современной России / В.С. Колодин, Е.Е. Зайцева. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).6 // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 4. — URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=24842>.
8. Горчакова А.Я. Влияние пандемии COVID-19 на мировой рынок нефти / А.Я. Горчакова // Global & Regional Research. — 2022. — Т. 4, № 1. — С. 36–41.
9. Эпова Н.Р. Российско-китайские проекты как основа развития сотрудничества в сфере туризма / Н.Р. Эпова, И.Е. Козырская. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(3).363-373 // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 3. — С. 363–373.

References

1. Geodakyan A. Inflation and Deflation. Which of These is Good, and What is Bad? Tass. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/6778763>.
2. Simaeva K.I. Inflation: Nature, Causes and Consequences. *Science Time*, 2015, no. 12, pp. 729–732. (In Russian).
3. Gorshenina E.V. Inflation. *Ekonomicheskie issledovaniya = Economic research*, 2017, no. 4, pp. 5. (In Russian).
4. Efanova L.D., Shmukler S.A. The Features of Inflation in Russia. *Vestnik Universiteta = University Bulletin*, 2019, no. 4, pp. 96–99. (In Russian). DOI: 10.26425/1816-4277-2019-4-96-99.
5. Maslov A.V., Karchava N.E., Berdyshev A.V. Characteristic Features of Inflation in Modern-Day Russia. *Studencheskii forum = Student Forum*, 2017, no. 9, pp. 31–33. (In Russian).
6. Skvortsova M.A., Khayrov R.R. Anti-Inflationary Policy: Experience of Russia and Foreign Countries in the Conditions of the Pandemic. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Vestnik of the Russian University of Cooperation*, 2021, no. 2, pp. 74–77. (In Russian). DOI: 10.52623/2227-4383-2-44-14.
7. Kolodin V.S., Zaitseva E.E. Efficiency of State Economy Regulation Tools in Contemporary Russia. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 4. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).6.
8. Gorchakova A.Ya. Impact of the COVID-19 Pandemic on the Global Oil Market. *Global & Regional Research*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 36–41. (In Russian).
9. Epova N.R., Kozyrskaya I.Ye. Russian-Chinese Projects as the Basis for the Development of Cooperation in Tourism. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 3, pp. 363–373. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(3).363-373.

Информация об авторах

Балашова Мария Александровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, mabalashova@mail.ru, SPIN-код: 4837-0827, Scopus Author ID: 57223969102.

Гулько Софья Николаевна — студент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, gulko-sonya@outlook.com.

作者信息

Maria A. Balashova — 经济学副博士, 副教授, 世界经济和经济安全系, 贝加尔国立大学, 伊尔库茨克, 俄罗斯联邦, mabalashova@mail.ru, SPIN-Code: 4837-0827, Scopus Author ID: 57223969102.

Sofia N. Gulko — 学生, 世界经济和经济安全系, 贝加尔国立大学, 伊尔库茨克, 俄罗斯联邦, gulko-sonya@outlook.com.

Authors

Maria A. Balashova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, mabalashova@mail.ru, SPIN-Code: 4837-0827, Scopus Author ID: 57223969102.

Sofia N. Gulko — Student, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, gulko-sonya@outlook.com.

Для цитирования

Балашова М.А. Сравнительная характеристика факторов, влияющих на инфляцию в России и Китае / М.А. Балашова, С.Н. Гулько. — DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(1).22-31. — EDN [EFIHVT](https://doi.org/10.17150/2587-7445.2022.6(1).22-31) // Российско-китайские исследования. — 2022. — Т. 6, № 1. — С. 22–31.

For Citation

Balashova M.A., Gulko S.N. Comparative Characteristics of the Factors Affecting Inflation in Russia and China. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 22–31. (In Russian). EDN: [EFIHVT](https://doi.org/10.17150/2587-7445.2022.6(1).22-31). DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(1).22-31.